

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА КРЫМА

УДК 81`373.217

Руденко Жанетта Анатольевна

Старший преподаватель,
кафедра «Русского языка и русской литературы»,
Гуманитарно-педагогический институт,
Севастопольский государственный университет;
Российская Федерация, Севастополь, e-mail: riv1953@ya.ru

ОНИ СЛУЖИЛИ РОССИИ — «ГОЛЛАНДСКИЕ» ПОДШЕФНЫЕ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА ЦЕСАРЕВИЧА АЛЕКСЕЯ

Статья посвящена исследованию социальной роли уникального в истории России эргонима Морской Его Императорского Величества Наследника Цесаревича Корпус (Севастополь), содержащего культурную информацию о традициях в воспитании русских морских офицеров нескольких поколений. Данный эргоним своим возникновением на топонимической карте Севастополя определил духовные ориентиры жителей города и тех, кто обучается в стенах здания бывшего Морского корпуса.

Ключевые слова: Севастополь, Бизерта, Морской кадетский корпус, Государь, Цесаревич, шеф, Голландия, Черноморский флот, колыбель офицеров Императорского флота.

Zhanetta A. Rudenko

Senior lecturer
Department of Russian language and Russian literature,
Humanitarian and Pedagogical Institute, Sevastopol state University;
Russian Federation, Sevastopol

THEY WERE RUSSIAN — «HOLLANDS» SPONSORED HIS IMPERIAL MAJESTY TSAREVICH ALEXEI

Abstract. *The article is devoted to the study of the social role unique in the history of Russia ergonom Sea of His Imperial Majesty Tsarevich Housing (Sebastopol),*

containing cultural information about the traditions in the education of Russian naval officers of several generations, which will allow current students to determine for themselves the spiritual guidance.

Key words: Sevastopol, Bizerte, Sea cadet corps, Emperor, Prince, chief, Holland, the Black sea fleet, the cradle of the officers of the Imperial Navy.

Для цитирования:

Руденко, Ж. А. Они служили России — «голландские» подшефные его Императорского Величества Цесаревича Алексея // Гуманитарная парадигма. 2019. № 1 (8). С. 88–93.

Уверен, что возникающий на исторических берегах, свидетелях былой и новой славы Черноморского флота, Корпус сумеет воспитать достойных сынов нашей великой Родины.

Николай (Из телеграммы государя директору Морского кадетского корпуса контр-адмиралу С. Н. Ворожейкину 17 сентября 1916 года)

Лингвокультурным достоянием и уникальным пластом языковой системы является ономастическая лексика (собственные имена различных типов). Предметом изучения ономастики является имя собственное (оним), служащее для выделения именуемого им объекта из череды иных объектов: наименования людей, животных, географических объектов, племён и народов, стран, поселений. Эта лексика прочнее другой связана с культурой и историей народа и востребована обществом.

Огромное значение имеют исследования в области топонимики. Социальная функция топонима — служить индивидуализирующим указанием определённого территориально фиксированного объекта. Благодаря специфическим закономерностям передачи и сохранения географических названий лингвисты называют историческими памятниками. Топонимика даёт ценнейший материал для истории, устанавливает места поселений и пути миграций исчезнувших народов, представляет тип поселений и городов, рассказывает об общественных отношениях и образе жизни людей.

Различные классы имён собственных, имеющие денотаты в практической сфере деятельности человека, условно объединены под термином прагматоним, который является родовым по отношению к эргонимам: название предприятий учреждений, организаций, учебных заведений, обществ и т. п. Вместе с урбанонимами (названиями улиц, скверов, площадей, зданий) эргонимы составляют городское ономастическое пространство, позволяют ориентироваться в нём, так как являются своего рода знаками в информационном пространстве города [4]. Эргонимы стали

объектом изучения языкознания лишь во второй половине XX века. Первые исследования по собственным именам комплексных объектов (предприятий, учреждений, обществ, объединений и т. д.) в отечественном языкознании были представлены Л. М. Щетининым в 1968 году, Б. З. Букчиной и Г. А. Золотовой в статье «Слово на вывеске» (1968), А. В. Суперанской в работе «Общая теория имени собственного» (1973). Сам термин «эргоним» впервые был предложен Н. В. Подольской в 1988 году, а первые исследования по эргонимии как отдельном направлении появились в 90-х годах XX века (А. В. Беспалова, С. В. Земскова, Н. В. Носенко, Е. С. Отин и др.). В XXI столетии их продолжают А. Э. Гунтов, Г. А. Донскова, А. М. Емельянова, М. В. Китайгородская, И. В. Крюкова, М. Я. Крючкова, Н. Н. Лесовеп, Н. В. Пушкарева, Н. Н. Розанова, Т. П. Романова и др.

В нашей работе мы пользуемся классификацией эргономического материала Н. В. Шинкевича, который разделил эргонимы по типу влияния на адресата: прагматические и прагматические. Исследуемый эргоним — Морской Его Императорского Величества Наследника Цесаревича Корпус — можно отнести, по нашему мнению, к прагматическим — культурно-обусловленным, опирающимся на исторические реалии, относящимся к категории вечных ценностей, несущим мощный духовный заряд.

15 сентября 1916 года приказом по корпусу № 39 была объявлена телеграмма Главного морского штаба: «Государю Императору благоугодно было назначить Его Императорское Высочество Наследника Цесаревича Шефом вверенного вам корпуса». Корпус в Севастополе стал именоваться «Морской Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича кадетский корпус», а белые погоны кадет, на которых была надпись: «Морской Е. И. В. Насл. Цесар. Кад. Корп.», украсились накладными золотыми вензелями Августейшего Шефа [3].

Главное здание учебного корпуса. 1960.

Фото из кн. С. Я. Чупрынина [7].

Товарищ морского министра (таково название должности) вице-адмирал И. Г. Григорович так объяснял, почему для строительства нового кадетского корпуса выбран Севастополь («sebastos» — «священный» и «polis» — «город», «священный город» [5]): «...в этом отношении исключительное преимущество представляет Севастополь как город, имеющий чисто военно-морской характер... При этом славная история этого города, неразрывно связанная с незабываемыми подвигами черноморских моряков, постоянное наличие там нашего боевого флота и прекрасный южный климат делают Севастополь благоприятным для успешного воспитания будущих офицеров». В своих воспоминаниях он отмечал: «...я хочу, чтобы корпус с младшего возраста был бы на юге... в постоянном общении с морем, молодые люди закончат корпус и отправятся сюда на старшие курсы в Морское училище (Санкт-Петербург)» [1].

Для постройки здания корпуса было выбрано обширное плато у бухты Голландия, пригодной для стоянки плавсредств и учебных судов. Здесь была казенная дача адмиралов Черноморского флота, которую Николай II использовал как уединенное место для купания. При посещении Севастополя Император с семьей располагался на царской яхте «Штандарт». В летнюю жару, по утрам, он ездил на дачу купаться, о чём свидетельствует запись в личном дневнике 1916 года: «14 мая. Суббота. Дивный жаркий день. В 10.15 отправился на линкор «Императрица Мария» к обедне... В 2.45 отправился с детьми на Северную сторону, где осмотрел участок, на котором возводятся постройки здешнего Морского корпуса». Рядом с Императором постоянно его наследник — цесаревич Алексей. Отец-император постарался как можно лучше подготовить его к будущей роли самодержца. Выбора у Алексея не было: цесаревич родился в «императорском сене» и иной доли единственному сыну императора не полагалось [2]. В кабинете государя в Александровском дворце стоял детский столик, чтобы Алексей мог присутствовать на заседаниях и аудиенциях, проводимых его отцом. Заведующий музеем Севастопольского Высшего военно-морского инженерного училища (ВВМИУ) А. А. Каменский высказывал мысль, что именно в Морском корпусе в Севастополе Николай II собирался дать образование и воспитание царевичу Алексею [1].

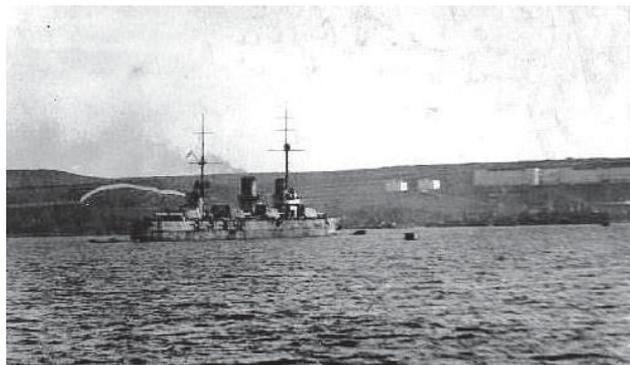

Николай II с цесаревичем
Алексеем на яхте «Штандарт».
Фото из альбома Анны Вырубовой
(№398).

Документальных подтверждений этому нет, но и косвенных вполне достаточно.

В 1998 году Российское отделение ордена св. Константина Великого в Москве при участии журнала «Наше наследие» издало книгу под названием «Узники Бизерты» [6]. Это сборник документальных повестей о жизни русских моряков в Африке в 1920–1925 годах. В воспоминаниях Владимира фон Берга «Последние гардемарины» находим: «В продолжение шестнадцати лет прослужил я в Морском корпусе в Петербурге и в Севастополе... За эти 16 лет я прошёл через все офицерские должности в корпусе до ротного командира включительно. ...Вот я в Севастополе — командир роты Его Величества; в этой роте должен воспитываться наследник Цесаревич — Апогей мечты всякого воспитателя!» [Там же]. А о Голландской пристани он писал: «Кого только не встречал я на этой пристани: Государя императора Николая II и наследника Цесаревича, и адмирала Колчака, и Министра генерал-адъютанта Григоровича, и адмиралов Русина и Карцева, и множество других...» [Там же].

Именно с этой пристани ушли навсегда в Бизерту юные кадеты. Это было утром 30 октября 1920 года: гружённая имуществом Морского корпуса баржа отошла от пристани Голландии и направилась к стоявшему в Южной бухте Севастополя линейному кораблю «Генерал Алексеев». Личный состав Севастопольского Морского кадетского корпуса покинул учебное заведение в глубоком молчании. По воспоминаниям очевидцев, на берегу горько рыдала бабушка одного из кадетов...

Линейный корабль
«Генерал Алексеев», 1920.
Фото из кн. В. Бойко [3]

В бухтах Минной, Северной и Стрелецкой шла спешная погрузка на корабли. Охваченные паникой и ужасом, люди любой ценой старались взойти на борт. Некоторые, потеряв надежду, кончали жизнь самоубийством. 31 октября 1920 года, в 23 часа, «Генерал Алексеев» снялся с якоря и вышел в открытое море. Последним видением родного берега стал для беженцев Херсонесский маяк. К этому времени (17 июля 1918 года) уже была расстреляна в Екатеринбурге вся царская семья вместе с цесаревичем Алексеем...

Сегодня, к сожалению, кроме некоторых бывших офицеров Голландии, мало кто знает, что стоит за эргонимом Морской Его Императорского Величества Наследника Цесаревича Корпус, в какую скорбную страницу истории Российского флота вписаны годы его существования.

Памятник цесаревичу Алексею
Николаевичу в Петергофе
(парк Александрия).
1994. Скульптор В. В. Зайко

На ступеньках парадного входа бывшего Морского кадетского корпуса поставлен памятник пролетарскому вождю, чья деятельность не имела никакого отношения к этому месту, но надолго определила судьбу страны. Наверное, было бы уместно установить изображение того, кто был здесь неоднократно и являлся шефом Морского корпуса, и чье имя изначально было присвоено уникальному военно-морскому учебному заведению.

В середине 50-х годов, состарившийся на чужбине, русский офицер-моряк, с горечью писал: «Наша смерть унесёт в небытие все вековые традиции бывшего Морского корпуса — колыбель офицеров Императорского флота, жизнь и воспитание целых поколений...» [6]. С мыслью о сохранении памяти писана нами эта статья, закончить которую хочется трогаящими душу строчками стихотворения корабельного гардемарина Юрия Степанова:

Мы скажем: честно мы носили
Андреевский могучий флаг,
Ты воспитал нас, Корпус славный,
Ты создавал Российский флот...
И в дни изгнания лихие
Завет твой свято сохраним
И верность Флоту и России
Потомкам нашим возвестим.

Литература

1. Боднарчук, В. И. Виват, «Голландия», виват! Севастополь: СНУЯЭиП, 2011. 200 с.
2. Боднарчук, В. И. Севастопольской Голландии 100 лет. Севастополь: СИЯЭиП. 2015. 75 с.
3. Бойко, В. А. Морской Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича Корпус в Севастополе. Севастополь: СПД Бакулин В. А., 2013. 640 с.
4. Курбанова, М. Г. Эргонимы современного русского языка: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Волгоград, 2015. 191 с.
5. Съедин, Н. А. Что в имени твоём? О значении крымских названий. Симферополь: Ариал, 2011. 183 с.
6. Узники Бизерты : Документальные повести о жизни русских моряков в Африке в 1920–1925 гг. / Сост. С. Власов ; Под ред. Н. Алексеевой. М.: Наше наследие, 1998. 271 с.
7. Чупрынин, С. Я. Севастопольское инженерное. Очерк истории Севастопольского высшего военного-морского инженерного училища / Под ред. А. А. Саркисова. Севастополь: Изд-во СВВМИУ, 1976. 180 с.